

ploughing in scientific texts have been analyzed. It has been ascertained that an extra linguistic cause determined formation of large quantity of words with the meaning of ploughing ways according to the differential sema 'time of ploughing'.

Keywords: *semantic structure, lexical unit, analytical word combinations, differential feature, extra linguistic cause.*

Григораш А. М.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРАСТ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ УКРАИНЫ

Статья посвящена анализу средств создания (в том числе и фразеологических) идеологического контраста между советской и демократической идеологиями как яркой стилистической фигуре современных русскоязычных СМИ.

Ключевые слова: *идеология, контраст, советский, демократический, устойчивое сочетание, функционирование, русскоязычная пресса Украины.*

Постановка научной проблемы и ее значение. Стилистическом контрастом в лингвистической науке называют принцип линейно-синтагматической организации речевого произведения, который заключается в резком противопоставлении различных элементов текста с целью создания определенного стилистического эффекта [2, с. 320]. В современной русскоязычной публицистике Украины подобный контраст реализуется не только на стилистическом, но и – в основном – на смысловом уровне.

Целью данной статьи является рассмотрение идеологического контраста между советской и демократической идеологиями как постоянной политической составляющей современной русскоязычной прессы Украины.

Материалом исследования послужили материалы, опубликованные в русскоязычных газетах Украины последних лет.

Подавляющее количество современных газетных текстов, посвященных текущему украинскому бытию, строится по единому принципу: как было хорошо раньше и как плохо сейчас. Этот принцип охватывает практически все сферы социально-политической, экономической, культурной, спортивной жизни страны: *“Можно спорить о туристическом или о промышленном векторах развития Одессы, можно вспомнить не такой уж далекий советский опыт, когда и заводы давали работу тысячам горожан, и недостатка в отдыхающих не было. А вот в постсоветский период вместе с “плохими” промышленными предприятиями, неуместными в курортной зоне (по мнению сторонников перехода на чистый туризм), исчезло и множество санаториев”* (Андрей Крикунов. “Одесса: стратегии есть, развития нет”. Рубрика “Регион”. – “2000: Держава”, № 38 (622),

21-27.09.12, с. 4). Однако особенно часто подобный контраст прослеживается в газетных материалах, посвященных отечественной культуре: *“В еженедельнике “2000” опубликовано интервью Ларисы Рябенко с известным советским, а ныне украинским режиссером Романом Балаяном. Ожидалось, что в интервью будут обсуждаться прежде всего проблемы современного кино. Например, причины деградации и полного упадка украинского кинематографа, на поприще которого продолжает трудиться режиссер. Но об этом у него не нашлось ни слова. А отвечая на вопрос, почему в советское время удавалось снимать, в том числе и ему самому, настоящие киношедевры, Балаян объяснил: “Мы были ханжи и невежды. ...Овладевали языком иносказаний. Создавали свой кинематографический язык. И продолжил: “Раньше мы были в клетке, но пытались разорвать эту клетку. Это нас питало. А сейчас “идей нет”. Сам режиссер, очевидно, чтобы окончательно нас запутать, неожиданно добавил: “А нравственно мы были тогда чище” (Георгий Шепельский. “Полеты мысли режиссера Балаяна: легкость необыкновенная”. – “2000: Свобода слова”, № 36 (620), 7-13.09.12, с. 7). Действительно, исходя из слов знаменитого режиссера, получается, что при тоталитарном режиме несвободные деятели кинематографа, “ханжи и невежды”, могли создавать шедевры, а в свободном обществе, когда “можно все”, “раскрепощенные интеллектуалы” этого не могут... Аналогичным образом в той же статье рассматривается и языковая проблема, благодаря украинской государственной политике давно уже перешедшая из разряда гуманитарных в сугубо политическую: “И как раз придание русскому языку статуса государственного, уверен, снимет напряжение в обществе. И когда справедливость будет восстановлена, а во всех русских школах Украины обязательным станет изучение в полном объеме украинской литературы и украинского языка, то наши дети снова (как в советское время) будут владеть обоими языками, а главное – говорить и писать правильно” (Там же). Вывод автора газетной статьи опять-же провозглашается в пользу “советской власти”: при ней в недавнем прошлом в Украине оба языка – украинский и русский – изучались в одинаковом объеме, и люди имели возможность научиться грамотно разговаривать и писать на обоих языках (и называлось это “гармоническим двуязычием”), а в настоящее время, при изучении в основном украинского языка, население не знает толком ни русского, ни украинского, вследствие чего малограмотно... Наконец, подобный контраст характерен и для “полифонических” в тематическом плане газетных материалов, например, посвященных как экономическим, так и медицинским проблемам одновременно, причем первая (экономическая) порождает вторую (медицинскую): “Из прессы известно, что в Англии, Франции, Германии, да и в других странах налажен четкий контроль над производством продуктов питания. И нарушителям там грозит уголовная ответственность. У нас тоже при советской власти был строгий контроль за продуктами. А*

сегодня от него остались одни воспоминания. Мы вынуждены покупать то, что предлагает безнаказанный бизнес. Я крепко сомневаюсь, что сегодня чиновники следят за тем, какими ядохимикатами и в какой пропорции опрыскиваются полевые, огородные и садовые культуры, каково качество зерна, идущего на корм скоту, и зерна, идущего на мелькомбинаты, а затем попадающего на наш стол в виде круп, вермишели, хлеба” (Борис Федоров. “Не превращайте своих детей и внуков в рабов...” Рубрика “Вернем страну народу!” – “Рабочая газета”, № 169 (15246), 26.09.12, с. 2). Более того, возвращаясь к газетным материалам, посвященным культуре, можно встретить страстные монологи в защиту именно советского культурного наследия, которое противопоставляется современной театральной ситуации, в частности – контрактной системе: *“Мне трудно говорить о контрактах, я всю жизнь работал в одном из лучших репертуарных театров. Мы до сих пор не перешли на контракт, и я не понимаю, почему такой вопрос вообще возникает. Что, мы уже полностью капитализировались? Мы уже полностью отказались от наследия прошлого? Нам запрещено вспоминать о прекрасных подвигах в искусстве, в кинематографе, театре времен СССР? Тогда были грандиозные спектакли и крупные культурные события – как можно от этого отказываться и переходить на какие-то новые “контракты”?”* (Олег Камунин. “Семнадцать мгновений кино (Василий Лановой – о кадровых перестановках, судьбе “Ленфильма” и раскраске черно-белых лент)”. Рубрика “Культура”. – “Известия в Украине”, № 184/1647/28691, 1.10.12, с. 7). Разумеется, наиболее ярко подобное противостояние свойственно русскоязычным газетам Украины “левого” толка. Журналисты в этих источниках информации сразу берут быка за рога: *“При Советской власти в депутаты выдвигали граждан, работающих на заводах, в кооперативах на селе и в торговле, в школах, детских садах, творческих организациях. Создавались комитеты для контроля и отзыва депутатов в случае их отрыва от людей. Так что, будем продолжать избирать буржуев и наблюдать, как они грабят страну? Или установим свою Советскую власть, национализировав все, что было награблено панами? Пусть каждый решает сам для себя”* (“Для чего им нужна власть?” Рубрика “Актуальный акцент”. – “Коммунист”, № 70 (1528), 5.09.12, с. 3). Именно в “левой” прессе смысловой и стилистический идеологический контраст выражается наиболее выразительно и не требует никаких дополнительных комментариев.

Другим видом рассматриваемого контраста является противопоставление по типу “раньше все было плохо, но сейчас – еще хуже”, причем наиболее часто подобные газетные материалы касаются глобальных экономических проблем: *“Крушение СССР на Западе объясняют исключительно его неэффективной, дескать, экономикой. Возможно, это действительно одна из главных причин его распада. Хотя отнюдь не единственная. Но что же тогда говорить о нынешней эффективности*

западных экономик с их совокупными долгами? За три года ФРС раздала 16 триллионов, а проблемы в экономике только растут. И живет такая экономика лишь за счет того, что без устали наращивает свои долги. Пусть и одалживает как бы сама у себя. Но сколько бы они ни нарисовали ноликов в банковских компьютерах, денег-то все равно нужно еще больше” (Александр Леонтьев. “Метафизика Мюнхаузена”. Рубрика “Вектор”. – “2000: Свобода слова”, № 39 (623), 28.09-4.10.12, с. 3). Иногда подобное противопоставление является совершенно неожиданным из-за тематической специфики газетного контекста: “*Результаты исследования, проведенного сотрудниками университета Сент-Льюиса (США) говорят о том, что до падения коммунистических режимов население восточноевропейских стран, включая бывший СССР, было лишь в незначительной степени затронуто эпидемией ожирения, поразившей Западную Европу и США. Однако в настоящее время все без исключения страны бывшего коммунистического блока догнали и перегнали по уровню ожирения страны Запада”* (Анна Варавва. “Эпидемия ожирения”. Рубрика “Береги себя”. – “Имею право”, № 26 (60), 26.07-1.08.06, с. 13). Ср. в словарных материалах В. М. Мокиенко, в которых устойчивое сочетание **догнать и перегнать** зафиксировано как фразеологическая инновация со словарными пометами *Публ. патет. или актуализ. ирон.* и со значением ‘О необходимости резко повысить производство и жизненный уровень, ориентируясь на показатели западных государств’ [1, с. 25]. Сравнив базовое словарное значение устойчивого сочетания и контекст, в который оно помещено, можно оценить всю меру беспощадной авторской иронии, и это при том, что газетный материал посвящен действительно серьезной медицинской проблеме.

Наконец, противопоставление может выражаться завуалированно. В таких случаях в тексте газетной статьи и прямого контраста нет, и автор вроде бы не питает к советскому прошлому никакой симпатии, а общий идейный пафос материала все тот же: “*Развивая “рефлексии” о временах и судьбах, давно подозреваю, что в анналах прошлого, в нашем коварном “совке” все же существовала специальная “технология” по отбору или отлову настоящих талантов. Таких, как Соловьяненко. Или Гуляев. Или Магомаев. (Если их огненный след до сих пор остается на тех же просторах)”* (Олег Вергелес. “Соловьяненко: сила судьбы”. Рубрика “Лирика”. – “Зеркало недели. Украина”, № 34 (82), 29.09-5.10.12, с. 13).

С другой стороны, нельзя не отметить существование газетных материалов, продиктованных искренней ненавистью к советскому прошлому. Особенно часто подобное отношение проявляется в статьях на историческую тематику, причем исторические события давнего времени переносятся на современную действительность. Разумеется, наиболее часто подобные инвективы касаются внешней политики России: “*Но есть сценарий, опробованный еще 70 лет тому назад в Польше. Тогда пропаганда Кремля*

обрушилась на бездарных руководителей “нежизнеспособного государства”, “вынудивших” советскую армию войти в восточные области страны для “защиты братского народа”. Чем не лексикон современной кремлевской пропаганды в отношении той же Грузии?” (Игорь Смага. “Русский генерал: “Польша хотела уничтожить СССР”. Рубрика “Маразм крепчал”. - “Газета по-киевски”, № 162 (1562), 2.09.09, с. 8). Помимо собственно газетного контекста, не вызывающего никаких сомнений по поводу отношения автора статьи к былой советской риторике, обращает на себя внимание название рубрики. Устойчивое сочетание **маразм крепчал** зафиксировано в словарных материалах В. М. Мокиенко со словарными пометами *Нов. прост. ирон.* и со значением ‘О все более увеличивающейся глупости, алогичности, абсурдности чьих-л. высказываний или поведения (особенно – политических деятелей во время застоя, напр., Л. И. Брежнева’ [1, с. 55]. Прошли те времена, ушли в вечность многие политические деятели времен застоя, а **маразм** в данном случае, по мнению журналиста, все так же **крепчает**... Другой пример касается якобы “советского праздника” – Первомай, причем в газетном материале описывается история его возникновения, отнюдь не “советская”. Тем не менее позиция журналиста понятна – только после 1917 года Первомай стал идеологически выгоден “воцарившемуся тоталитарному режиму”: “**Первомай** – слово совершенно чуждое нынешнему молодому поколению. За годы независимости этот день считается почему-то советским атавизмом, а на самом деле не так уж плох и старомоден. Нам, украинцам, кажется, будто праздновать такие даты не стоит, однако о его истории знают далеко не многие. Зачинщиками самого солидарно-трудового праздника в 1886 году были организации социалистов, коммунистов и анархистов США и Канады. И только после 1917 года этот день для советских граждан стал ассоциироваться с принудительным выходом на демонстрацию рабочих коллективов на центральные улицы городов” (Алена Прокопова. “День шампура”. Рубрика “Пятая колонка”. – “Известия в Украине. Украинский выпуск”, № 77/1048/28092, 30.04.10, с. 12). Однако следует отметить, что газетные материалы подобной “идеологической одновекторности” встречаются в современной русскоязычной прессе Украины достаточно редко по сравнению, например, с 90-ми годами прошлого века.

О том, что исторические советские противопоставления постоянно присутствуют в нашей политической жизни, свидетельствует следующий газетный контекст: “Я тоже против избирательного правосудия: сидеть должны все... злостные нарушители закона вне зависимости от того, за кого они в данный момент – за “красных” или за “белых”. Интересно, Виктор Ющенко, который вопреки закону и Конституции досрочно распустил Верховную Раду, не сидит, потому что он в данный момент за кого? За “красных” или за “белых”?” (Михаил Погребинский. “Две стороны одной Ялты”. Рубрика “Пятая колонка”. – “Известия в Украине”,

№ 174/1637/28681, 17.09.12, с. 2). Поскольку речь идет все о том же идеологическом противостоянии, психологически понятно использование вечных символов гражданской войны. Тем не менее события, упоминаемые директором Киевского центра политических исследований и конфликтологии Михаилом Погребинским, имели несколько иную цветовую окраску: **“оранжевые”** (представители партии “Батьківщина”) противостояли **“бело-голубым”** (представителям Партии регионов). Более того, в настоящее время намечилось еще одно “политико-цветовое” противостояние: **“В этой “бело-оранжевой” конфигурации протестного политика место Ющенко просто уникально. Объединенная оппозиция стремится сделать своего бывшего кумира козлом отпущения во всевозможных грехах – существующих (коих много) и не только. И пытается оправдать себя – на неспособность управлять государством, и сделать себя белой на “оранжевом” фоне. Странно: белые пятна на оранжевом поле желто-синего цвета”** (Вадим Шулак. “Немного о цвете”. Рубрика “@комментарии”. – “2000: Свобода слова”, № 38 (622), 21-27.09.12, с. 6). Белый цвет является фирменным отличием Блока Юлии Тимошенко, **“красными”**, разумеется, именуют членов Коммунистической партии Украины. Однако, как мы уже убедились, базовое противостояние **“красные” – “белые”** базируется именно на советском прошлом. Очевидно, исследователи, утверждавшие, что советские идеологические штампы давно вытеснены на периферию языка, несколько поторопились.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, смысловой и стилистический идеологический контраст – неотъемлемая часть современных газетных материалов. Проще всего объяснить идеологическую направленность многих из них “в пользу советского периода” естественной ностальгией по прошлому. Однако здесь уместно привести мнение известного украинского журналиста Вячеслава Пиховшека: **“Постсоциалистическая ностальгия вообще особенна. Ей точно соответствует определение: это когда хочется вернуться, а некуда”** (Вячеслав Пиховшек. “В лучшее верится!” Рубрика “Пятая колонка”. – “Известия в Украине”, № 181/1644/28688, 26.09.12, с. 2). Очевидно, помимо ностальгии, возникновение подобного контраста свидетельствует также о том, что журналисты стали более объективно относиться к советскому прошлому, наконец осознав, что и в советскую эпоху все было не так ужасно, как казалось в конце 80-х-90-х годов прошлого века. В перспективе, очевидно, следует изучить это явление более подробно как на лексическом, так и на фразеологическом уровне.

Л и т е р а т у р а :

1. Мокиенко В. М. Новая русская фразеология / В. М. Мокиенко. – Ополе : Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 2003. – 168 с.
2. Энциклопедический словарь-справочник: Выразительные средства русского

языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 480 с.

Григораш А. М. Ідеологічний контраст в сучасних російськомовних ЗМІ України.

Стаття присвячена аналізу засобів утворення (у тому числі і фразеологічних) ідеологічного контрасту між радянською та демократичною ідеологіями як яскравій стилістичній фігурі сучасних російськомовних ЗМІ.

Ключові слова: ідеологія, контраст, радянський, демократичний, сталіне словосполучення, функціонування, російськомовна преса України.

Grigorash A. M. Ideological contrast in the modern Russian mass-media texts.

Article is devoted to the analysis of the means of creation (including phraseological) of ideological contrast between soviet and democratic ideology as a striking example of stylistic figure of modern Russian press.

Key words: ideology, contrast, soviet, democratic, steady combinations, function, modern Russian press.

Забашта Р. В.

**Таврический национальный университет
имени В. И. Вернадского**

ГЕОЛИНГВИСТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Статья посвящена обоснованию необходимости включения геолингвистических факторов в теорию и практику лексикографии, принятия во внимание принципов описания вариантных форм номинативных единиц, составляющих конкретно-историческую языковую картину мира определённой составной части русофонии.

Ключевые слова: лексикография, георусистика, русофония, семантика, позиция номинации, интерференция, трансференция.

За последние 30 лет стало аксиомой мнение лингвистов о том, что “особую ценность представляют те лексикографические издания, которые фиксируют актуальный языковой материал” [3, с. 270]. Возможность же решения этой практической задачи представляется, скорее, прерогативой степени осмысления учёными вопроса об изменчивости языка, чем сферы умений классифицировать слова по каким-либо признакам.

Целью предлагаемой статьи является обоснование необходимости включения геолингвистических факторов в теорию и практику лексикографии, принятия во внимание принципов описания вариантных форм номинативных единиц, составляющих конкретно-историческую языковую картину мира определённой составной части русофонии.

Количество проблем, с которыми приходится сталкиваться современному русисту-лексикографу, достаточно велико, что можно объяснить действием ряда факторов: во-первых, это понимание функциональной стороны словаря, т.е. его адресованности, практической ценности; в англоязычной лексикографии начиная с 60-х гг. прошлого века